Автор: Оргкомитет
11.09.2014 14:27

Живет в Радошковичи (Беларусь).

Змея

«Вот у нас, - говорит, - много лет, как с тобой семья.
Чем я так провинился, единственная моя,
Что опять натыкаюсь на взгляд твой, колюче-хмурый?» -
«У тебя, - отвечает, - на шее висит змея:
День за днём в нашей пище её чешуя и яд!» -
«Это галстук, - кричит он, - не будь, ради Бога, дурой!

Я ж с тобой, - говорит, - мурлычу, что тот Баюн,
Я ж тебе много лет ноги мою и воду пью,
Что мне сделать, скажи, как ещё твою жизнь улучшить?» -

«Всё легко, - отвечает, - прикончи свою змею –
Или я сама, если хочешь, её убью!» -
«Это пояс, - кричит он, - обычный ремень от Гуччи!

Не ревнуй, - говорит, - начинаешь сходить с ума:
Напридумала чуши – и веришь в неё сама!
Я забыл ту змею, разлюбил и забросил в Лету!» -
«Извини, - отвечает, - банальный самообман:
Ты её до сих пор таскаешь – проверь карман» -
«Это лента, - кричит он, - простая цветная лента!

Не могу, - говорит, - насытился от и до!
Хочешь - дальше сиди, нахохлившись, что удод!
Лучше лягу, пока не случилось какой напасти!»...

Она молча берёт из тумбочки антидот –
И, дождавшись, пока он уснёт, под подушку кладёт,
Отодвинув шипящий клубок от его запястья.

Паллиативное

У него общежитие типа барака,
Где рассветы чернее, чем конь Люцифера,
А ещё – терминальная стадия брака
С метастазами в жизненно важные сферы.

У неё – психология юной Терезы,
Под густыми ресницами – ангелов стая,
До краёв заштрихованный круг интересов,
Только камера в corпусе вечно пустая.

Три кита – одиночество, случай и август –
Сочленяют их мир из вечерней прохлады.
Он приходит лечиться, скрывая диагноз,
Но она интуит – ей достаточно взгляда,
Чтоб понять: безнадёжен, раздавлен и сломлен –
Ни теплом облучить, ни цинизмом разрезать.
Но она оптимист, а ещё, как мы помним,
У неё психология юной Терезы.

Умирающий в corпусе травит заразу
То депрессией серой, то змием зелёным.
Прибегает Тереза, становится сразу
Пледом, льдом, сертралином, морфином, бульоном –
И сжимается боль, что почти доконала,
Он светлеет лицом – дескать, больше не буду...

А зараза всё ширится, ищет каналы –
От угроз на работе до магии Вуду.

Он уходит четырнадцать раз на неделе,
Прикрываясь тоской и душевным уродством.
Может, выписать - толку спасать, в самом деле,
Если он не из тех, кто умеет бороться?

Но она оптимист. С нездоровым задором
Снова тащит страдальца от смерти - к экстазам.
Ощущая нутром, как по всем коридорам
Распускаются гроздья его метастазов...

Крепдешин

Силятся слиться в одно отражение
Лица. Усталость по пальцам течёт.
Двигайся, милая – время в движении
Позже включается в общий зачёт.

В клубе поклонников быстрого, яркого
Двигайся – каждому кем-нибудь быть:
Сильному – лекарем, лёгкому – якорем,
Пресному - пекарем сдобной судьбы.

Голому – яблоком (съест – не поморщится!),
Праздному – Музой (возьмёт на постой),
Раем утраченным, строчками творчества,
Узами, музыкой, бездной, звездой...

Истово ползай по веточке тутовой,
Двигайся, пестуй в себе мотылька,
В кокон влюблённостей тело укутывай –
В нём, обессилев, замрёшь, а пока

Новые лица, как листья, отщёлкивай,
Тонкую нитку тяни из души.
Метаморфируешь – часть её, шёлковой,
Мастера пальцы вплетут в крепдешин.

Татьяна Шеина. "Узелки на память"

Автор: Оргкомитет
11.09.2014 14:27